Шив Палпатин был параноиком. Он без проблем признавал это, поскольку параноики, как правило, оставались в живых. Поэтому, как только стало известно о появлении еще одного сильного ситха, он переписал почти все свои планы, чтобы учесть это новое событие. Последующие месяцы были одновременно и разочаровывающими, и антиклиматическими, но поскольку он был слишком занят выборами, а затем планированием будущей войны и ее подготовкой, а также поисками Вейдера и попытками получить нового ученика, у него было не так много времени, чтобы выяснить, кем может быть Вейдер.

Когда Дуку наконец пришел в себя (ну, в какой-то степени, он оказался довольно стойким, даже если и был в основном послушным), у Палпатина освободилось достаточно времени, чтобы начать просматривать записи и планы своего учителя. Ему потребовалось время, чтобы найти некоторые из этих сведений, но он не зря был величайшим мастером ситхов в истории.

По правде говоря, он ожидал найти хотя бы упоминание о других ситхах, и, учитывая ограниченность времени, ему потребовались месяцы, чтобы прочесать все с особой тщательностью. Он нашел много интересных сведений, которые могли бы пригодиться ему в будущем, но, к своему ужасу, не нашел ни единого намека на Дарта Вейдера.

Это встревожило его, и он был вынужден прийти к выводу, что Плэйджус на самом деле не знал об этом Вейдере. Но это все равно не давало ему покоя.

После этого он пришел к трем рабочим теориям:

Во-первых, успех его хозяина в создании жизни из Силы дал лучшие результаты, чем ожидалось. И это должен был быть один из ранних экспериментов, чтобы Вейдер мог соответствовать мысленному образу убийцы, с которым столкнулся ситх. Возможно, его хозяину действительно удалось воздействовать на Силу, чтобы вызвать рождение ребенка, еще до того, как он принял Палпатина, и их совместные эксперименты были его передачей техники? Или он искал еще более сильного ребенка? Вергенцию Силы можно обучить и использовать, и Плагеус говорил, что ему нужен Сидиус для ее создания, но что, если это было лишь прикрытием? Неужели Плагеус уже каким-то образом создал свой шедевр?

В этой теории было больше чем несколько дыр, но она не была немыслимой.

Во-вторых, идея о том, что Плагеус - сам мистер Игра в Книжки - взял себе другого ученика, будь то созданный им вергенс (?) или кто-то другой, за спиной Сидиуса. Возможно, еще до того, как Сидиус появился на свет. Это была... тревожная мысль. Если это так, то предыдущий ученик просто не соответствовал стандартам, и поэтому Плагеус нашел Палпатина? Или это означало, что Плагеус намеревался первым стать истинным наследником ситхов, а Сидиус был запасным вариантом? Не то чтобы это имело значение - Сидиус убил своего мастера, и это сделало его истинным Лордом ситхов, - но что могло быть упущено в его обучении, если бы это было так? Что он упустил? Эта мысль сильно разозлила его. Он терпеть не мог сражаться с кем-то, кто имел подобное потенциальное преимущество.

Последняя теория, которая нравилась ему меньше всего, но казалась наиболее

правдоподобной, заключалась в том, что Вейдер каким-то образом был пробудившимся ситхом из прошлого. Либо дух, принявший хозяина, либо ситх, который, как считалось, был убит, но его просто поместили в какой-то стазис, и только недавно он пробудился. Если так, то это не мог быть действительно древний ситх, поскольку его тактика больше походила на тактику Сидиуса: он оставался скрытым и посылал тонкие сообщения, предупреждая, а сам подстраивал все на заднем плане. Ситхов времен до Дарта Бейна, скорее всего, было бы гораздо легче обнаружить и отследить, поскольку они успели бы собрать себе сторонников, прежде чем начать играть во власть, и, скорее всего, не стали бы раскрывать себя, как это сделал Вейдер. Кроме Люка Ларса (а в следующий раз, когда он появится на радаре, Палпатин собирался столкнуться с ним лично), Палпатин не смог найти ни одного человека, который бы следовал за новым ситхом. Либо последователи так хорошо прятались - что маловероятно, - либо их не было вовсе. Да, тактика Вейдера, похоже, больше соответствовала образу мышления Дарта Бэйна, чем действительно древнего ситха, так что это, по крайней мере, было.

Самая большая проблема каждой из его теорий заключалась в том, что он просто не мог. Найти. Доказательств. Он мог рассуждать сколько угодно, но каждая из теорий могла быть применена в данный момент, и он не мог с чистой совестью отбросить ни одну из них. Не мог он и доработать ее без дополнительной информации. В материалах Плагеуса не было ничего, что указывало бы на другого ученика или успешную вергенцию. В конечном счете, это мало что значило, поскольку Палпатин знал, что не нашел всего, что оставил его Учитель, но должно было быть хотя бы что-то, указывающее на происходящее.

Именно поэтому он склонялся к третьему варианту.

Уф. В любом случае, как он и предсказывал, Вейдер поставил под сомнение всю его операцию, и он должен был ответить тем же. С таким скудным количеством информации, как у него, и возможным предательством Учителя он не мог позволить себе больше промашек. Нет, ему нужна была информация и собственные последователи. Ему нужны были аколиты - и побольше. Более компетентные аколиты, которых он мог бы выставить против Вейдера. Нынешние аколиты были бы не более чем охранниками его персоны. Они могли бы показать себя с лучшей стороны, но не более того. Никто из них и близко не подходил на роль ученика.

Поэтому он с нетерпением ждал встречи с молодым послом джедаев. И у него будет три месяца, чтобы проверить, на каком уровне находятся юнцы в Храме и насколько далеко он может их загнать в данный момент.

Почти как будто его мысли вызвали их, секретарь сообщил ему, что его новый посол и мастер Йода уже здесь.

Сидя в своем кабинете за личным столом, он не мог удержаться от того, чтобы на мгновение не посмотреть на голоком. Зачем магистру Йоде сопровождать нового посла? Разве что в знак уважения к канцлеру. Он не ожидал, что джедая это так волнует. Конечно, он был новым канцлером, а это был его первый посол-джедай.

Объяснимо, но все же стоит разобраться.

Спустя несколько долгих минут в дверь вошел Йода, а за ним - мальчик с пустым лицом и песочного цвета волосами. Он выглядел ужасно знакомым... Ах, да. Он был тем самым мальчиком, который сопровождал Джинна и его ученика в последнем путешествии старшего джедая. Он также был на Набу во время "Битвы за свободу", как ее называли местные жители (Палпатин удивлялся, откуда у него взялся интеллект, если население Набу действительно настолько идиотски идеалистично). Впрочем, особых новостей о нем не было. Он даже поговорил с Панакой, но тот еще не настолько крепко держал его в руках, чтобы что-то от него добиться. Он был уверен, что это не займет много времени, но это было в будущем, а не сейчас, и его это все равно расстраивало.

Нет, погодите, о мальчике ходили слухи, что с ним случилось что-то ужасное, пока все были заперты в Тронном зале, но никто, похоже, не знал, что это за "ужасное". Палпатин предположил, что это была какая-то травма от встречи с Лордом ситхов. А благодаря своей чувствительности к Силе он мог сохранить воспоминания, когда ситх стер их у всех остальных. В конце концов, никто больше не упоминал о другой фигуре из тронного зала, но образ, полученный от убийцы, слишком хорошо совпал с тем, что он почувствовал, чтобы отмахнуться от него - а Палпатин не верил в совпадения.

http://tl.rulate.ru/book/103419/3601438